

УДК 327.7

DOI: 10.17072/2218-9173-2019-2-306-329

АРКТИЧЕСКИЙ СОВЕТ КАК МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ: УЧАСТИЕ РОССИИ

Д. Н. ВОРОНЧИХИНА

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Для цитирования:

Ворончихина Д. Н. Арктический совет как международный форум сотрудничества государств: участие России // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2019. Том 11, № 2. С. 306–329. DOI: 10.17072/2218-9173-2019-2-306-329.

Введение: в статье оценивается активность России в деятельности Арктического совета (далее – Совет) посредством выделения следующих критериев: количества делегатов, направленных Россией для участия в заседаниях Совета; количества проектов, финансируемых Россией; количества проектов, инициированных Россией; количества комментариев, сделанных представителями России на заседаниях Совета.

Цель: оценить активность России в работе Совета, интенсивность взаимодействия России с этим институтом, выявить корреляционные связи между участием России в работе Совета и осуществлением экологической политики в Арктической зоне.

Методы: неореализм, системный подход и анализ документов.

Результаты: проведена оценка активности России в деятельности Совета, установлены корреляционные связи между интенсивностью участия России в проектах Совета и реализацией российской экологической политики в Арктике.

Выводы: с 2004 года Россия начала модернизировать политику в арктическом направлении и принимать активное участие в работе Совета. Пик активности приходится на 2004–2006 годы. С 2013 года Россия повторно активизировала свою деятельность в Совете. На данный момент количество делегатов от Российской Федерации соразмерно количеству представителей других стран. Страна является лидером по финансированию проектов Совета наряду с Канадой. Россия активно в рамках принятых на себя обязательств реализует политику по пяти основным направлениям в сфере обеспечения экологической безопасности в Арктическом регионе. Защита уникальной природной среды Арктического региона является приоритетной задачей для всех арктических стран.

Ключевые слова: Арктический Совет; российская экологическая политика; региональное управление в Арктике; сотрудничество государств; сохранение природной среды; устойчивое развитие; участие в проектах

ВВЕДЕНИЕ

Арктический совет (Совет) – это ведущий межправительственный форум, который содействует сотрудничеству, координации и взаимодействию между арктическими государствами, коренными общинами и остальными жителями Арктики в связи с общими арктическими вопросами, в частности, в связи с проблемами устойчивого развития и защиты окружающей среды в Арктике¹.

¹ *Арктический совет* [Электронный ресурс] // Арктический совет: офиц. сайт. URL: <https://arctic-council.org> (дата обращения: 26.02.2019).

В условиях кризиса международных институтов формат Совета как форума представляется наиболее удачным и дает возможность открытого обсуждения и поиска решений общими усилиями, без конфронтации, на основе взаимоуважения и взаимопонимания.

Главными направлениями в работе этого органа являются устойчивое развитие региона и защита окружающей природной среды Арктики. Вместе с решением природоохранных задач в ряд приоритетных направлений деятельности Совета начинают входить вопросы социально-экономического развития.

Документом, который определил создание международного форума, его цели и направления деятельности, является Оттавская декларация об учреждении Арктического совета от 19 сентября 1996 года. В ней в качестве членов Арктического совета указаны следующие страны: Канада, Королевство Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия, Российская Федерация, Швеция и Соединенные Штаты². Также в состав форума входят шесть организаций коренных жителей Севера, представляющих 659 000 человек из всех стран Совета, за исключением Исландии. Все они имеют статус постоянных участников. Кроме этого, в декларации упоминается такая категория, как наблюдатели Арктического совета, статус которых могут получить неарктические государства, универсальные и региональные межправительственные, межпарламентские организации, неправительственные организации, которые по решению Совета способны внести положительный вклад в его работу³.

Основные проекты Совета связаны с проведением исследований по вопросам экологической безопасности, безопасности окружающей природной среды и человека. По результатам исследований Совет дает определенные рекомендации для государств.

Предметом исследования является участие Российской Федерации в деятельности Совета, а также направления взаимодействия России с этим институтом.

Основная цель работы состоит в оценке активности России в деятельности Арктического совета и интенсивности взаимодействия с ним, установлении корреляционных связей между участием России в работе Совета и реализацией экологической политики в Арктической зоне.

Для достижения цели анализируются документы Арктического совета: отчеты старших должностных лиц, полные списки членов делегаций, протоколы встреч. На их основании выделяются критерии, по которым можно оценить активность России в работе Совета:

1. Количество делегатов, направленных Россией для участия в заседаниях Совета, что демонстрирует уровень взаимодействия России с институтом. Основными источниками информации по этому показателю являются полные списки членов делегаций, публикуемые секретариатом Совета.

² Декларация об учреждении Арктического совета от 19.09.1996 года [Электронный ресурс]: принята представителями Арктических государств в Оттаве 19.09.1996 г. URL: <https://oarchive.arctic-council.org/> (дата обращения: 26.02.2019).

³ Там же.

2. Количество проектов, финансируемых Россией, по сравнению с другими членами Совета, что указывает на уровень поддержки института со стороны государства. Основными источниками в этом ключе стали отчеты старших должностных лиц, которые Совет публикует каждые два года.

3. Количество проектов, которые инициировала Россия и/или в которых наша страна является председателем (сопредседателем), что показывает уровень активности в работе Совета. Основными источниками являются отчеты старших должностных лиц.

4. Количество комментариев, сделанных представителями России на заседаниях Совета. Источником сведений по этому показателю стали протоколы встреч.

Результаты исследования могут быть использованы в других научных разработках, а также для организации работы и формирования политики Комитета по делам Арктики, учрежденного в начале 2018 года в Санкт-Петербурге.

МЕТОДОЛОГИЯ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ) ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологической основой исследования является неореализм, который позволяет рассматривать государства в роли главных действующих лиц на международной арене, а также системный подход и анализ документов.

Так, проанализированы полные списки членов делегаций, опубликованные с 1998 по 2017 год; отчеты старших должностных лиц и протоколы встреч за 1998–2017 годы. Исходя из полученных данных, сделаны выводы о повышении и/или спаде активности нашей страны в деятельности Арктического совета, в том числе оценивается уровень финансирования проектов Совета Россией. В последующем с помощью системного подхода устанавливается корреляция между внутrigосударственной арктической политикой Российской Федерации и ее деятельностью в работе Совета путем анализа национальных документов России в сфере устойчивого социально-экономического развития в Арктической зоне и проводимыми в этой области мероприятиями.

Исследования по теме проводили как российские, так и иностранные ученые. Среди них можно выделить Э. Чейтера и его статью «Участие России в работе Арктического совета» (Chater, 2016, с. 205–223), Дж. Мейна – «If spring comes tomorrow...Russia and the Arctic» (Main, 2015, с. 35), А. В. Загорского – «Россия и США в Арктике» (Загорский, 2016, с. 24), А. Г. Сахарова – «Развитие Арктического совета как «института регионального управления»» (Сахаров, 2015, с. 72–92), В. П. Журавеля – «Что привнесут в своё председательство в Арктическом Совете Соединённые Штаты Америки» (Журавель, 2015, с. 5–16), «Актуальные проблемы экологической безопасности в Арктике» (Журавель, 2017а, с. 48–53), «Арктический совет: переход председательства от США к Финляндии, дальнейшее укрепление российско-финляндского сотрудничества» (Журавель, 2017б, с. 24–35), «Россия и азиатские страны Арктического совета: проблемы взаимодействия» (Журавель, 2017с, с. 179–

190), а также С. А. Липину и В. П. Журавеля с их совместной статьей – «Политика России и европейских государств в Арктике» (Липина и Журавель, 2016, с. 10–15).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБСУЖДЕНИЕ

Количество делегатов, направленных арктическими странами для участия в заседаниях Совета

Количество представителей России на заседаниях Совета в первые годы его работы сопоставимо с количеством делегатов из Северных европейских государств, но их численность намного меньше представителей США и Канады. Начиная с 2007 года, численность делегации России уже соразмерна с аналогичным показателем Канады и США, но все же уступает Норвегии. Это напрямую коррелирует с утверждением официального направления развития Арктического региона Российской Федерации и принятием в 2008 году Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу.

В период с 2014 по начало 2017 года количество представителей нашей страны снизилось до одного, что связано с характером внешнеполитического курса России и геополитической обстановкой в целом. Охлаждение взаимоотношений России с западными странами спровоцировало сокращение численности делегатов нашей страны в работе Совета. Безусловно, это свидетельствует о зависимости региональной политики, в том числе политики, проводимой в Арктическом регионе арктическими странами, от геополитики.

В 2017 году Российская Федерация постаралась реабилитироваться; на 2017 год количество представителей России в Совете сопоставимо с количеством делегатов из других стран – членов Арктического совета. В 2018 году наблюдается общее сокращение количества представленных всеми государствами делегатов. Россия направила лишь двух представителей, что связано с усилением напряженности на международной арене (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Количество делегатов, направленных арктическими странами для участия в заседаниях Совета / The number of delegates from the Arctic countries to participate in the Council's meetings

Год	Страна, чел.							
	Россия	Норвегия	США	Канада	Финляндия	Дания	Швеция	Исландия
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1998	6	10	7	16	9	9	5	4
1999	3	6	43	19	3	7	2	2
2000	5	7	33	23	6	8	2	1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
2001	5	9	12	15	17	8	4	4
2002	3	6	19	16	14	6	3	3
2003	2	8	13	18	6	4	3	5
2004	5	11	13	17	3	5	3	4
2005	–	6	7	9	5	2	3	1
2006	–	24	17	11	14	12	12	5
2007	8	21	14	16	5	8	5	1
2008	7	15	10	8	2	4	4	1
2009	5	5	5	3	1	10	6	1
2010	6	18	9	10	3	10	3	2
март 2011	10	24	12	13	5	11	9	3
ноябрь 2011	5	9	6	11	5	5	16	2
2012	6	9	10	10	5	8	9	2
2013	3	3	4	8	3	6	4	3
2014	1	5	4	12	3	5	3	2
2015	1	4	10	7	2	4	3	2
март 2016	1	5	10	8	3	8	7	3
октябрь 2016	1	7	7	9	7	6	6	3
март 2017	1	5	9	8	4	7	4	4
май 2017	12	12	12	10	12	12	10	7
март 2018	2	6	6	5	7	4	3	4
ноябрь 2018	2	5	6	7	7	4	4	4

Источник: составлено автором по данным официального сайта Арктического совета⁴

Количество проектов, финансируемых странами Совета

За все время работы Совета очевидно практически равное участие всех его членов в финансировании проектов. При этом в определенные периоды времени финансировалось большее количество проектов всеми странами, а в другие временные промежутки – меньшее (табл. 2).

⁴ Arctic Council: official site [Электронный ресурс]. URL: <https://arctic-council.org> (дата обращения: 26.02.2019).

**Количество проектов, финансируемых странами Совета /
The number of projects funded by the Council member countries**

Год	Страна, ед.							
	Россия	Норвегия	США	Канада	Финляндия	Дания	Швеция	Исландия
1996–1998	2	3	3	2	4	2	2	5
1998–2000	4	6	4	6	5	5	4	4
2000–2002	0	2	2	2	2	4	1	1
2002–2004	1	2	2	3	2	2	1	3
2004–2006	6	3	2	3	3	2	2	3
2006–2009	0	0	0	1	0	0	0	0
2009–2011	4	3	3	3	2	2	3	2
2011–2013	1	1	1	1	2	0	3	1
2013–2015	1	1	1	0	1	0	1	1
2015–2017	6	4	3	4	3	3	4	3
2018–2019	отсутствуют данные							
Всего	25	24	21	25	24	20	21	23

Источник: составлено автором по данным официального сайта Арктического совета⁵

В отчетах старших должностных лиц Арктического совета не содержится конкретных данных по финансированию тех или иных проектов арктическими государствами. Так, известно лишь, что в 1996–1998 годах Финляндия выделила 30 тыс. долл. США, а Исландия – 220 тыс. долл. Россия в эти годы направляла денежные средства на проекты, разрабатываемые рабочей группой по предупреждению, готовности и реагированию на чрезвычайные ситуации (далее – ЕППР)⁶.

⁵ Arctic Council: official site [Электронный ресурс]. URL: <https://arctic-council.org> (дата обращения: 26.02.2019).

⁶ Report of Senior Arctic Officials to Arctic Council Ministers. Iqaluit, Canada [Электронный ресурс]. 1998. 17–18 Sept. URL: https://oarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/2050/IQALUIT_1998_SAO_Report_to_Ministers.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 26.02.2019).

В 1999–2000 годах Норвегией финансировалась деятельность Секретариата коренных народов Севера (далее – СКНС) в размере 100 тыс. долл. Все деньги пошли на реализацию мероприятий для улучшения условий коренных народов Севера Российской Федерации. Канада в 1999–2000 годах выделила 50 тыс. долл. на осуществление деятельности Секретариата коренных народов Севера. Финляндия ежегодно, начиная с 1999 года, вносит свой вклад в размере 20 тыс. долл. на развитие и осуществление проектов в рамках работы ЕППР. Дания направила 782,5 тыс. долл. и 800 тыс. долл. в 1999 и 2000 годах соответственно на развитие деятельности СКНС. Исландия финансировала развитие деятельности в рамках рабочей группы по сохранению арктической флоры и фауны (далее – КАФФ) в размере 135 тыс. долл. и рабочей группы по сохранению арктической морской среды (далее – ПАМЕ) в размере 75 тыс. долл. Россия выделила деньги на финансирование мероприятий, проводимых рабочей группой по устойчивому развитию (далее – СДВГ), КАФФ, ЕППР и ПАМЕ⁷.

В 2001–2002 годах Россия не профинансировала ни один проект в рамках деятельности рабочих групп Совета. Другие арктические государства в этот период также финансировали мероприятия Арктического совета в минимальном объеме. Преуспели в этом направлении только Финляндия и Дания⁸.

В 2003–2004 годах все приарктические страны внесли свой вклад в развитие проекта «Стойкие токсичные вещества, продовольственная безопасность и коренные народы Российского Севера», реализуемый в рамках Программы арктического мониторинга и оценки (АМАП). Россия приняла участие финансово-экономического характера лишь в самом проекте АМАП⁹.

В 2005–2006 годах Россия, возглавлявшая в это время Совет, внесла максимальный вклад в финансирование проектов рабочих групп. Деньги были направлены на осуществление мероприятий, реализуемых в рамках АМАП, СДВГ, КАФФ, рабочей группы по борьбе с загрязнениями Арктики (далее – АКАП). Кроме того, в эти годы Россией были проведены многочисленные международные мероприятия, посвященные защите и сохранению природной среды Арктики¹⁰.

В Отчете старших должностных лиц Арктического совета 2009 года вклад той или иной арктической страны в работу групп Совета отражен

⁷ *Report of Senior Arctic Officials to Arctic Council Ministers*. Barrow, Alaska, USA [Электронный ресурс]. 2000. 12 Oct. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/1551/ACMM02_Barrow_2000_SAO_Report_to_Ministers_En.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 26.02.2019).

⁸ *Report of Senior Arctic Officials to Arctic Council Ministers*. Inari, Finland [Электронный ресурс]. 2002. 9–10 Oct. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/1552/ACMM03_Inari_2002_SAO_Report_to_Ministers_En.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 26.02.2019).

⁹ *Report of Senior Arctic Officials to Arctic Council Ministers at the Fourth Arctic Council Ministerial Meeting*. Reykjavik, Iceland [Электронный ресурс]. 2004. 24 Nov. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/1553/ACMM04_Reykjavik_SAO_Report_to_Ministers_En.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 26.02.2019).

¹⁰ *Report of Senior Arctic Officials to Arctic Council Ministers at the Fifth Arctic Council Ministerial Meeting*. Salekhard, Russian Federation [Электронный ресурс]. 2006. 26 Oct. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/1554/ACMM05_Salekhard_2006_SAO_Report_to_Ministers_En.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 26.02.2019).

по минимуму. Упоминается лишь Канада, которая финансировала мероприятия в рамках Международного Полярного года (далее – МПГ)¹¹.

С 2011 года наша страна вносит значительный вклад в финансирование Института поддержки проектов Арктического совета (далее – ИПП АС). Так, в 2011 году Россией было выделено 10 млн евро на развитие и деятельность этого института (Сахаров, 2015, с. 83). Связано это с тем, что большую часть средств ИПП АС тратит на реализацию экологических проектов на территории Арктической зоны Российской Федерации. В связи с этим выделенные Россией деньги возвращаются обратно на проведение экологических мероприятий в российской Арктике. При этом имидж России среди арктических стран повышается.

Кроме того, Россия направила немалые бюджетные средства на реализацию проектов АКАП, на проведение мероприятий в рамках Международного Полярного десятилетия, а также сделала вклад в Административный бюджет Арктического совета. США также направили 1 млн долл. на деятельность ИПП АС¹².

В 2012–2013 годах денежные средства на развитие и реализацию проектов в рамках Института поддержки проектов Арктического совета внесли Россия, Норвегия, Финляндия, Швеция и Исландия. США выделили 1 млн долл. на мероприятия АКАП¹³. В бюджет секретариата Арктического совета в 2013 году всеми странами-участницами были внесены немалые суммы денежных средств в размере около 330 тыс. долл.¹⁴

В 2014–2015 годах работа АКАП осуществлялась при поддержке Института поддержки проектов Арктического совета. В этот период вложения в развитие Института произвели Россия, Норвегия, США, Финляндия, Швеция и Исландия¹⁵.

В 2016–2017 годах наша страна вновь профинансировала большее количество проектов по сравнению с другими арктическими странами. Деньги были выделены на проекты, реализуемые в рамках работы АКАП (направлены на смягчение выбросов черного углерода и метана из попутного нефтяного газа в Арктической зоне Российской Федерации и прочие подобные инициативы), ЕППР и КАФФ. Другие арктические государства также в эти годы финансировали проекты в аналогичном направлении¹⁶.

¹¹ *Report of Senior Arctic Officials to Arctic Council Ministers*. Tromsø, Norway [Электронный ресурс]. 2009. 29 April. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/1555/ACMM06_Tromsøe_2009_SAO_Report_to_Ministers_En.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 26.02.2019).

¹² *Report of Senior Arctic Officials to Arctic Council Ministers*. Nuuk, Greenland [Электронный ресурс]. 2011. 12 May. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/1535/SAO_Report_to_Ministers_-_Nuuk_Ministerial_Meeting_May_2011.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 26.02.2019).

¹³ *Senior Arctic Officials' Report to Ministers*. Kiruna, Sweden [Электронный ресурс]. 2013. 15 May. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/848/MM08_Kiruna_SAO_Report_to_Ministers_Final_formatted.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 26.02.2019).

¹⁴ *Ibidem*.

¹⁵ *Senior Arctic Officials' Report to Ministers*. Iqaluit, Canada [Электронный ресурс]. 2015. 24 April. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/494/ACMMCA09_Iqaluit_2015_Iqaluit_SAO_Report_to_Ministers_formatted_v.pdf.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 26.02.2019).

¹⁶ *Senior Arctic Officials' Report to Ministers*. Fairbanks, USA [Электронный ресурс]. 2017. 11 May. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/1909/MMUS10_2017_FAIRBANKS_SAO-Report-to-Ministers_13138_v1.pdf?sequence=9&isAllowed=y (дата обращения: 26.02.2019).

Данные за 2018 год, к сожалению, отсутствуют, поскольку выход очередного отчета старших должностных лиц Арктического совета, публикуемый раз в 2 года, состоится в конце 2019 года. Тем не менее, запланировано, что вклад арктических стран в бюджет секретариата Арктического совета на 2018 и 2019 годы должен быть для всех одинаковым. Его размер в 2018 году составил 119 012 долл. В 2019 году ожидается увеличение финансирования до 119 266 долл. (Main, 2015, с. 35).

Таким образом, первое место по финансированию проектов Совета занимают Россия и Канада, незначительно уступают им Норвегия и Финляндия. За все время работы Совета все приарктические государства внесли тот или иной вклад в реализацию проектов, проводимых рабочими группами Совета. Также следует принять во внимание то обстоятельство, что с 2011 года Российская Федерация является основным донором Института поддержки проектов Арктического совета, поскольку стремится получить статус главного политического игрока в Арктическом регионе и заинтересована в его развитии на международной арене.

Количество проектов, инициированных Россией

Максимальную активность в развитии проектов Россия проявила в 2004–2006 годах. В эти годы она являлась председательствующей страной в Совете. Можно предположить, что в 2021–2023 годах наша страна вновь проявит повышенную активность в процессе разработки и реализации новых проектов в рамках Арктического совета, поскольку ожидается, что Россия в эти годы вновь будет председательствовать в Совете. С 2009 года Россия планировала и планирует на ближайшие 2 года своей деятельности в Совете реализовать все большее количество проектов, несмотря на неблагоприятную геополитическую обстановку (табл. 3). Именно с этого времени в России принимаются основополагающие документы и утверждается твердый курс по развитию Арктики.

Таблица 3 / Table 3

Количество проектов, инициированных Россией /
The number of projects initiated by Russia

Годы	Проекты, ед.	Количество проектов в планах на реализацию на ближайшие два года (ед.)
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>
1996–1998	1	–
1998–2000	3	3
2000–2002	7	4
2002–2004	11	6
2004–2006	23	4
2006–2009	3	5
2009–2011	6	14

1	2	3
2011–2013	6	26
2013–2015	8	18
2015–2017	4	24
2018–2019	Отсутствуют данные	

Источник: составлено автором по данным официального сайта Арктического совета¹⁷

В первые годы создания Совета Россия уделяла внимание проектам, которые в большей степени могли принести выгоду именно ей, чем всему арктическому сообществу. При этом другие арктические государства и сам Совет финансировали проекты, которые приносили пользу всем приарктическим странам, в частности в борьбе с изменением климата и его негативными последствиями. Проекты, в которых наша страна председательствовала и которые финансировала, были реализованы лишь на территории России и фокусировались на защите биоразнообразия, борьбе с распространением загрязняющих веществ, а также на предупреждении чрезвычайных ситуаций. Исключением являлась инициатива России возглавить рабочую группу по сохранению арктической флоры и фауны¹⁸.

При этом Россия получала финансирование от других членов Совета для реализации природоохранных проектов на ее территории. Так, например, Норвегия предоставила средства в рамках «региональной программы действий» по биоразнообразию (Чейтер, 2016, с. 205). ПАМЕ профинансировала разработку и осуществление Российской программы действий по охране морской среды Арктики от загрязнения от наземных источников (программа «НРА – Арктика») (Журавель, 2017, с. 51). Можно и далее продолжать список подобных проектов, но мы не увидим в отчете ни одного проекта, на который Россия потратила бюджетные ресурсы и свои усилия и который осуществлялся бы за пределами Арктической зоны Российской Федерации. Таким образом, в этот период Россия сосредоточилась на осуществлении небольшого числа проектов, реализуемых лишь на территории нашей страны. Россия не была готова вкладываться в иные проекты, поскольку государственный курс

¹⁷ *Arctic Council: official site* [Электронный ресурс]. URL: <https://arctic-council.org> (дата обращения: 26.02.2019).

¹⁸ *Report of Senior Arctic Officials to Arctic Council Ministers. Iqaluit, Canada* [Электронный ресурс]. 1998. 17–18 Sept. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/2050/IQALUIT_1998_SAO_Report_to_Ministers.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 26.02.2019); *Report of Senior Arctic Officials to Arctic Council Ministers. Barrow, Alaska, USA* [Электронный ресурс]. 2000. 12 Oct. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/1551/ACMM02_Barrow_2000_SAO_Report_to_Ministers_En.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 26.02.2019); *Report of Senior Arctic Officials to Arctic Council Ministers. Inari, Finland* [Электронный ресурс]. 2002. 9–10 Oct. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/1552/ACMM03_Inari_2002_SAO_Report_to_Ministers_En.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 26.02.2019); *Report of Senior Arctic Officials to Arctic Council Ministers at the Fourth Arctic Council Ministerial Meeting. Reykjavik, Iceland* [Электронный ресурс]. 2004. 24 Nov. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/1553/ACMM04_Reykjavik_SAO_Report_to_Ministers_En.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 26.02.2019).

по развитию Арктики еще не сформировался, следовало сфокусироваться на решении своих внутренних проблем.

С 2004 года деятельность России в Арктике стала носить в большей степени международный характер, но все же еще отставала по этому показателю от других государств-членов Совета. Россия выступила соавтором «Соглашения о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасении в Арктике», первого юридически обязывающего документа. Но проекты России в большей степени акцентировали внимание на решении внутренних вопросов, чем проекты других членов Совета.

Связано это с тем обстоятельством, что Россия аналогично Канаде и Дании имеет наибольшую протяженность береговой линии. Поэтому упор делается на укреплении национального суверенитета и решении внутренних проблем, в том числе посредством заключения договоров и соглашений.

Наша страна в это время чаще выделяла финансирование на проекты, направленные на решение экономических проблем, чем экологических. Среди них проекты по развитию возможностей поиска, спасения и оптимизации энергетического потенциала в регионе, системам безопасности в Арктике, проект «Развитие систем предотвращения несчастных случаев и безопасности в экономических и инфраструктурных проектах в Арктике» (Липина и Журавель, 2016, с. 12). В этот период устанавливается тесное сотрудничество АМАП с нашей страной с целью создать совместные проекты на Севере России, в том числе по изменению климата, реабилитации загрязненных территорий Земли Франца-Иосифа и др.¹⁹ Но таких проектов насчитывалось не так много, и наша страна не в полной мере была ими заинтересована. В то же время все проекты Дании, Исландии и Швеции были направлены на решение экологических проблем и содействие устойчивому развитию (Чейтер, 2016, с. 2018). Таким образом, активность России в рамках Арктического совета с 2004 года имела большую международную направленность, чем в ранний период, но в большей степени ориентировалась на решение внутренних экономических проблем, чем проекты других стран Совета, что связано с необходимостью ускорения социально-экономического развития отсталого на тот момент Арктического региона Российской Федерации.

Начиная с 2009 года, Россия постепенно расширяет свое участие в деятельности Совета, значительно увеличивая численность инициатив. При этом большинство проектов являются региональными, т. е. направленными на решение проблем всего Арктического региона, а не только Арктической зоны нашей страны. Например, Россия совместно с Норвегией и США стала инициатором и спонсором проекта по тяжелому мазуту в Арктике²⁰.

¹⁹ *Report of Senior Arctic Officials to Arctic Council Ministers at the Fifth Arctic Council Ministerial Meeting*. Salekhard, Russian Federation [Электронный ресурс]. 2006. 26 Oct. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/1554/ACMM05_Salekhard_2006_SAO_Report_to_Ministers_En.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 26.02.2019); *Report of Senior Arctic Officials to Arctic Council Ministers*. Tromsø, Norway [Электронный ресурс]. 2009. 29 April. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/1555/ACMM06_Tromsøe_2009_SAO_Report_to_Ministers_En.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 26.02.2019).

²⁰ *Report of Senior Arctic Officials to Arctic Council Ministers*. Nuuk, Greenland [Электронный ресурс]. 2011. 12 May. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/1535/SAO_Report_to_Ministers_-_Nuuk_Ministerial_Meeting_May_2011.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата

Россия в этот период начинает финансировать не столько проекты экономической направленности, сколько проекты по обеспечению экологической безопасности. Наша страна является инициатором проекта «Биоразнообразие, традиционное природопользование и изменение климата в российской Арктике: разработка стратегии оценки и адаптации» в рамках КАФФ (Aksnes et al., 2016). Также совместно с Канадой Россия стала сопредседателем проекта по разработке и проведению адаптационных мероприятий в связи с продолжающимися изменениями климата во всем Арктическом регионе²¹. Такие действия связаны с утверждением официального курса России по развитию Арктического региона, в который входят мероприятия, связанные с обеспечением экологической безопасности в Арктике.

С 2011 года и даже в трудный период охлаждения отношений с западными странами Россия выступает соавтором многих проектов с США, Канадой, Норвегией и Финляндией. Например, Россия и Финляндия реализуют совместный проект по демонстрации экологически безопасного уничтожения устаревших пестицидов (Журавель, 2017, с. 24–35). Совместно с Норвегией, Швецией и США Россия является инициатором проектов, связанных с сокращением диоксинов, фуранов и содержания ртути (Загорский, 2016, с. 24; Журавель, 2015, с. 10). С этого времени нашим государством уделяется больше внимание экологической составляющей, так как мероприятия по экономическому развитию региона уже вошли в активную стадию.

Таким образом, несмотря на охлаждение отношений с западными странами, Россия с 2013 года вносит значительный вклад в работу Арктического совета как в плане разработки и реализации проектов, так и в отношении финансирования проектов экологической направленности.

Количество комментариев, сделанных представителями России на заседаниях Совета

Значительное количество комментариев сделано Россией в первые годы работы Совета в 1999–2001 и 2004–2005 годах, что связано с председательством Российской Федерации в Совете, и в 2008–2010 годах в период обсуждения «Соглашения о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спа-

обращения: 26.02.2019); *Senior Arctic Officials' Report to Ministers*. Kiruna, Sweden [Электронный ресурс]. 2013. 15 May. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/848/MM08_Kiruna_SAO_Report_to_Ministers_Final_formatted.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 26.02.2019); *Senior Arctic Officials' Report to Ministers*. Iqaluit, Canada [Электронный ресурс]. 2015. 24 April. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/494/ACMMSA09_Iqaluit_2015_Iqaluit_SAO_Report_to_Ministers_formatted_v.pdf.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 26.02.2019); *Senior Arctic Officials' Report to Ministers*. Fairbanks, USA [Электронный ресурс]. 2017. 11 May. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/1909/MMUS10_2017_FAIRBANKS_SAO-Report-to-Ministers_13138_v1.pdf?sequence=9&isAllowed=y (дата обращения: 26.02.2019).

²¹ *Senior Arctic Officials' Report to Ministers*. Fairbanks, USA [Электронный ресурс]. 2017. 11 May. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/1909/MMUS10_2017_FAIRBANKS_SAO-Report-to-Ministers_13138_v1.pdf?sequence=9&isAllowed=y (дата обращения: 26.02.2019).

сении в Арктике». В период охлаждения отношений с западными странами Россия сократила количество выступлений на заседаниях Совета.

В то же время с 2017 года наблюдается тенденция увеличения количества комментариев и проявления большей активности России на заседаниях (табл. 4). Это свидетельствует о том, что Россия, несмотря на длительную напряженную обстановку в мире и санкции западных государств, не собирается терять лидирующие позиции в Арктическом регионе, судя по характеру проводимой внутренней политики России в Арктике.

Таблица 4 / Table 4

**Количество комментариев, сделанных представителями России на заседаниях Совета /
The number of comments made by the representatives of the Russian Federation in Council
meetings**

Год	Количество комментариев, ед.
1998	0
1999	11
2000	35
2001	10
2002	6
2003	3
2004	16
2005	12
2006	9
2007	8
2008	10
2009	8
2010	12
2011	7
2012	5
2013	4
2014	3
2015	4
2016	7
2017	9
2018	7

Источник: составлено автором по данным официального сайта Арктического совета²²

²² Arctic Council: official site [Электронный ресурс]. URL: <https://arctic-council.org> (дата обращения: 26.02.2019).

Корреляционные связи между арктической политикой России и ее деятельностью в работе Совета

Активизация деятельности России в работе Совета начинается в период председательства в 2004–2006 годах, очередной пик приходится на 2008–2009 годы.

В связи с этим представляется рациональным исследовать внутреннюю политику нашей страны в Арктическом регионе Российской Федерации и тем самым установить ее корреляционные связи с периодами активности России в деятельности Совета.

В 2008 году при президентстве Д. А. Медведева принимается основополагающий документ, который дал начало ряду нормативных актов, связанных с устойчивым развитием Арктической зоны Российской Федерации, – «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» (утверждены Президентом Российской Федерации 18 сентября 2008 года). С этого момента утверждаются другие документы, регулирующие отношения в сфере развития Арктического региона России. К ним относятся «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» 2013 года; государственная программа «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года» 2014 года и ряд других.

По факту разработка документов началась с 2004 года, во второй срок президентства В. В. Путина в связи с активизацией деятельности в Арктике как арктических государств, так и международных организаций и неарктических стран в начале 2000-х годов. Так, в 2002 году пять стран Северной Европы учредили под эгидой Совета министров Северных стран «Программу арктического сотрудничества» (Коньшев и Сергунин, 2011, с. 113). В 2005 году Норвегия приняла программу «Баренц-2000», в декабре 2006 года – «Стратегию правительства Норвегии на Крайнем Севере» (Коньшев и Сергунин, 2011, с. 86). В 2006 году Норвегия подала заявку в Комиссию ООН на расширение своего участка шельфа. В 2009 году заявка была одобрена, Норвегия стала первой арктической страной, расширившей свою юрисдикцию в значительной части Арктики (Коньшев и Сергунин, 2011, с. 47; Россия в Арктике..., 2015). В 2007 году США запустили пересмотр своей арктической стратегии и подготовили доклад об оценке американских интересов в Арктике и деятельности международных институтов, таких, как Арктический совет (Коньшев и Сергунин, 2011, с. 65). В 2008 году Евросоюз, Дания и Россия приняли арктические стратегии. В 2010 году свою Арктическую стратегию утвердила Финляндия (Коньшев и Сергунин, 2011, с. 102; Комлева, 2011).

С этого момента можно говорить об активизации сотрудничества между странами в рамках устойчивого развития Арктики и сохранения ее природной среды.

Арктические страны заинтересованы, чтобы Арктика оставалась зоной мира и сотрудничества. В связи с этим им необходимо совместными усилиями противостоять экологическим проблемам и продолжающемуся изменению климата в этом регионе планеты (Heininen, 2013). Поэтому все арктические

государства в рамках программ Арктического совета пытаются ликвидировать накопленный экологический ущерб, реализуя проекты по экологически безопасному уничтожению устаревших пестицидов, по охране морской среды Арктики от загрязнения от наземных источников и ряд других (Chater, 2015).

Россия, в свою очередь, также активно в рамках принятых на себя обязательств реализует политику в сфере обеспечения экологической безопасности в Арктическом регионе Российской Федерации. В настоящее время можно выделить пять основных направлений по которым действительно проводятся работы. К ним следует отнести:

- ликвидацию накопленного ущерба и минимизацию ущерба от текущей хозяйственной деятельности в регионе;
- создание особо охраняемых природных территорий (ООПТ);
- предотвращение аварий и чрезвычайных ситуаций в Арктике;
- предупреждение опасных гидрометеорологических и геофизических явлений;
- адаптация к изменениям климата и международное сотрудничество.

Так, начиная с 2011 года, реализуются пилотные проекты по ликвидации накопленного экологического ущерба на территории Арктической зоны Российской Федерации. С 2012 года работы выполняются на островах Земли Франца-Иосифа. По итогам работ достигнуто сокращение объемов загрязнения более чем на 35 тыс. тонн (Соколов, 2013). В 2013 году были выполнены работы в районе мыса Желания, острова Северного архипелага Новая Земля по ликвидации накопленного экологического ущерба на загрязнённых территориях. В результате проводимых мероприятий объемы загрязнения сократились более чем на 6 тыс. тонн²³. В 2016 году проведены мероприятия по экологической очистке Арктики в районе аэродрома Алыкель, на архипелаге Новая Земля, островах Котельный и Врангеля. Всего очищено 165 га территории, вывезено 6500 тонн металлолома²⁴. На 2019 год запланированы работы по ликвидации хвостохранилища Куларской золотоизвлекающей фабрики Усть-Янского улуса. В результате должны быть обеспечены экологическая безопасность хвостохранилища и рекультивация земель на площади 12,3 га²⁵.

²³ *О состоянии и проблемах законодательного обеспечения реализации стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. О состоянии и проблемах законодательного обеспечения научной деятельности Российской Федерации в Антарктике. Ежегодный доклад (2015 год) и аналитический обзор (2010–2015) / Под общ. ред. Г. В. Иванова. М., 2016. 597 с. [Электронный ресурс]: офиц. сайт Сов. Федерации Федерального собрания Рос. Фед. URL: <http://council.gov.ru/media/files/ZPgcqZSoCG4z2mfaDtiveIRriz27Ahif.pdf> (дата обращения: 15.01.2019).*

²⁴ *О состоянии и проблемах законодательного обеспечения реализации стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. О состоянии и проблемах законодательного обеспечения научной деятельности Российской Федерации в Антарктике. Ежегодный доклад (2016 год) / Под общ. ред. Г. В. Иванова. М., 2017. 336 с. [Электронный ресурс]: офиц. сайт Сов. Федерации Федерального собрания Рос. Фед. URL: <http://council.gov.ru/media/files/LNcZOCmkeNVmLSGx5rFAfaheQlmpDyIR.pdf> (дата обращения: 15.01.2019).*

²⁵ *Ликвидация объектов накопленного вреда на территории Арктической зоны: доклад директора ФГБУ «ВНИИ Экология» С. Г. Фокина [Электронный ресурс]. URL: http://vniiecolgy.ru/images/documents/doklad_SGFokina_01.03.2017%D0%A2.pdf (дата обращения: 24.02.2019).*

Важным направлением деятельности является создание особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Ведется работа по расширению территории национального парка «Русская Арктика» за счет островов и акватории государственного природного заказника федерального значения «Земля Франца-Иосифа» (Павленко, 2013, с. 10). Создано два природных парка – «Полуострова Рыбачий и Средний» (Мурманская область) и «Полярно-Уральский» (Ямало-Ненецкий АО) – общей площадью 329,9 тыс. га и два государственных природных заказника регионального значения – «Кайта» (Мурманская область) и «Озеро Эльгыгытгын» (Чукотский АО) – общей площадью 284,4 тыс. га²⁶.

Помимо этого, Министерством чрезвычайных ситуаций (МЧС) России регулярно реализуются меры по предотвращению аварий и других чрезвычайных ситуаций в Арктическом регионе. Предпринимаются действия по повышению технологической безопасности производственных процессов, обновлению производственных фондов, надежности оборудования, совершенствованию систем технологического контроля и диагностики, разрабатываются специальные программы, отрабатываются практические действия по ликвидации чрезвычайных ситуаций. В последние годы МЧС России ведет работы по созданию межрегиональной системы мониторинга и ликвидации чрезвычайных ситуаций в Арктике²⁷.

России крайне необходимо решать задачи, связанные с обеспечением своевременного предупреждения опасных гидрометеорологических и геофизических явлений, поскольку с каждым годом их число увеличивается. Для получения полных и достоверных данных об изменениях климата в Арктике Росгидрометом совместно с другими министерствами и научными учреждениями как России, так и других приарктических государств регулярно проводятся морские научно-исследовательские экспедиции²⁸.

Важным элементом успешной работы в сфере обеспечения экологической безопасности и защиты окружающей природной среды является международное сотрудничество, которое в нашей стране активно развивается как на двусторонней, так и на многосторонней основе. Совместно с США, Норвегией и Великобританией реализуются проекты по вопросам окружающей среды в Арктике, направленные на обеспечение радиологической безопасности при обращении с отработавшим ядерным топливом и радио-

²⁶ На направлении арктического развития [Электронный ресурс] // Морские вести России: офиц. сайт. 2016. URL: <http://morvesti.ru/analytics/detail.php?ID=58571> (дата обращения: 26.02.2019).

²⁷ О состоянии и проблемах законодательного обеспечения реализации стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. О состоянии и проблемах законодательного обеспечения научной деятельности Российской Федерации в Антарктике. Ежегодный доклад (2016 год) / Под общ. ред. Г. В. Иванова. М., 2017. 336 с. [Электронный ресурс]: офиц. сайт Сов. Федерации Федерального собрания Рос. Фед. URL: <http://council.gov.ru/media/files/LNcZOCmkeNVmLSGx5rFAfaheQlmpDYIR.pdf> (дата обращения: 15.01.2019).

²⁸ Доклад о реализации утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 26.11.2012 №2189-р Плана основных мероприятий по проведению в 2013 году в Российской Федерации Года охраны окружающей среды [Электронный ресурс] // Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://194.87.255.243/regulatory/detail.php?ID=134104> (дата обращения: 26.02.2019).

активными отходами, которые образуются при утилизации атомных подводных лодок (Коваль, 2016, с. 21; Копичникова и Ткачевский, 2013; Bennett, 2013; O'Rourke et al., 2019). Россией, Финляндией и Норвегией осуществлен трехлетний проект по контролю и исследованию рисков в сфере радиационной безопасности в Евроарктическом регионе (Коновалов, 2013). В 2003 году Россией, Данией, Норвегией, США, Финляндией, Швецией, Бельгией, Великобританией, Германией, Нидерландами, Францией, Евросоюзом и Евратомом подписано рамочное «Соглашение о многосторонней ядерно-экологической программе в Российской Федерации». Документ содержит правовые рамки для сотрудничества в сфере утилизации атомных подводных лодок и атомных ледоколов и безопасного обращения с отработавшим ядерным топливом и радиоактивными отходами на Северо-Западе России (Наумов и др., 2012; Лагутина, 2016).

В 2015 году между Минатомом России и Минэкономики Германии подписано соглашение о реализации совместного проекта по созданию в губе Сайда комплекса по формированию одноотсечных реакторных блоков, утилизированных атомных подводных лодок, их транспортировке и длительному хранению (Коваль, 2016, с. 21; Ежов, 2016).

Таким образом, проблемы Арктики имеют комплексный характер. Представители мирового сообщества понимают, что отвечать на существующие в регионе экологические и климатические вызовы, а также претворять в жизнь отдельные национальные интересы в Арктике легче совместными усилиями, так как в одиночку обеспечить сохранение природных богатств Арктического региона не способно ни одно государство. На сегодняшний день проблематика экологической безопасности и защиты уникальной природной среды Арктического региона является приоритетным направлением для любого приарктического государства. Поэтому так важно и необходимо налаживать активный и продуктивный диалог между всеми странами не только арктического региона, но и мирового сообщества в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования констатируем следующие результаты:

1. С 2000-х годов внимание Российской Федерации к Арктическому региону повышается. В связи с этим с 2004 года Россия начала развивать и совершенствовать арктическую политику и активно участвовать в деятельности Арктического совета.

2. В настоящее время количество представителей от России, принимающих участие в заседаниях Совета, сопоставимо с количеством делегатов из других арктических государств.

3. За все время работы Совета наблюдается практически равное участие всех арктических стран в финансировании его проектов. В то же время в определенные промежутки времени финансировалось большее количество проектов всеми членами Совета, а в другие – меньшее. Лидирующие позиции по финансированию проектов Совета занимают Россия и Канада, чуть позади

них находятся Норвегия и Финляндия. С 2011 года наша страна – основной донор Института поддержки проектов Арктического совета.

4. Максимум активности России в деятельности Совета приходится на 2004–2006 годы. В этот период Россия председательствовала в Арктическом совете. С 2013 года Россия повторно начинает проявлять себя в роли активного игрока как в отношении разработки и реализации проектов, так и в направлении финансирования экологических проектов Арктического совета.

5. С 2017 года наблюдается увеличение количества комментариев, сделанных представителями России на заседаниях Совета, что демонстрирует повышение степени активности России в работе Совета.

6. С 2008–2009 годов осуществляется интенсивное сотрудничество между арктическими странами в контексте устойчивого развития Арктики и сохранения ее природной среды. Все арктические страны заинтересованы, чтобы Арктика оставалась зоной мира, стабильности и сотрудничества. Для этого они стараются противостоять экологическим проблемам в этом регионе планеты, в том числе путем реализации программ Арктического совета по ликвидации накопленного экологического ущерба.

7. Россия старается в рамках взятых международных обязательств активно осуществлять экологическую политику, в том числе в сфере обеспечения экологической безопасности в Арктическом регионе Российской Федерации. В настоящее время работа ведется по пяти основным направлениям: ликвидация накопленного ущерба и минимизация ущерба от текущей хозяйственной деятельности в регионе; создание особо охраняемых природных территорий; предотвращение аварий и чрезвычайных ситуаций в Арктике; предупреждение опасных гидрометеорологических и геофизических явлений; адаптация к изменениям климата и международное сотрудничество.

8. Россия чувствует себя полноправным игроком в Арктическом регионе и на данный момент занимает лидирующие позиции по некоторым вопросам, старается развивать доверительные отношения с арктическими странами и продолжает сотрудничество в рамках Арктического совета, несмотря на отсутствие доверия в других сферах взаимодействия.

9. В настоящее время мировое сообщество осознало, что проблемы Арктики носят комплексный характер. В связи с этим бороться с существующими в регионе экологическими и климатическими вызовами и препятствовать новым, а также продвигать отдельные национальные интересы в Арктике легче совместными усилиями. Проблемы обеспечения экологической безопасности и защиты уникальной хрупкой природной среды Арктического региона выдвигаются на первый план для всех арктических государств. В связи с этим так важно налаживать конструктивный диалог не только между арктическими странами, но и всеми государствами мира.

Библиографический список

Ежов А. Р. Фактор «циркумполярной цивилизации» как угроза государственным интересам Российской Федерации в Арктическом регионе // Аналитический вестник Сов. Федерации Федер. собрания Рос. Федерации. О

мерах по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации в Арктической зоне. / Под ред. О. А. Кимлацкого, В. Ю. Кравченко, А. Р. Ежова, И. В. Макаренкова. 2016. № 5 (604). С. 52–56 [Электронный ресурс]: офиц. сайт Сов. Федерации Федер. Собрания Рос. Федерации. URL: <http://council.gov.ru/media/files/EMcmt52ENZLPFpiD3GTHrH0RadsB6bHT.pdf> (дата обращения: 25.01.2019).

Журавель В. П. Актуальные проблемы экологической безопасности в Арктике // Арктическое обозрение. 2017а. № 3. С. 48–53.

Журавель В. П. Арктический совет: переход председательства от США к Финляндии, дальнейшее укрепление российско-финляндского сотрудничества // Арктика и Север. 2017b. № 28. С. 24–35.

Журавель В. П. Россия и азиатские страны Арктического совета: проблемы взаимодействия // Арктика: история и современность: труды Второй междунар. науч. конференции, 19–20 апреля 2017 г. Ч. I. / Отв. ред. Н.И. Диденко. СПб.: Медиапир, 2017с. С. 179–190.

Журавель В. П. Что привнесут в своё председательство в Арктическом Совете Соединённые Штаты Америки // Арктика и Север. 2015. № 21. С. 5–16.

Загорский А. В. Россия и США в Арктике. Рабочая тетрадь № 30/2016 / Под ред. И. С. Иванова. М.: Рос. совет по междунар. делам, 2016. 24 с.

Коваль В. П. Продвижение национальных интересов России в Арктике в контексте международного сотрудничества // Аналитический вестник Сов. Федерации Федер. собрания Рос. Федерации. О мерах по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации в Арктической зоне / Под ред. О. А. Кимлацкого, В. Ю. Кравченко, А. Р. Ежова, И. В. Макаренкова. 2016. № 5 (604). С. 10–25 [Электронный ресурс]: офиц. сайт Сов. Федерации Федер. собрания Рос. Федерации. URL: <http://council.gov.ru/media/files/EMcmt52ENZLPFpiD3GTHrH0RadsB6bHT.pdf> (дата обращения: 25.01.2019).

Комлева Н. А. Арктическая стратегия приарктических государств: общее и особенное // Арктика и Север. 2011. № 2. С. 19–25.

Коновалов А. М. Стратегическое планирование развития Арктической зоны Российской Федерации. Теория и практика морской деятельности. Вып. 23 / Под ред. Г. Г. Фетисова. М.: Совет по изуч. производит. сил М-ва эконом. развития Рос. Федерации, 2013. 503 с.

Коньшев В. Н., Сергунин А. А. Арктика в международной политике: сотрудничество или соперничество? / Под ред. И. В. Прокофьева. М.: Рос. ин-т стратег. исследований, 2011. 194 с.

Копичникова А. П., Ткачевский Д. В. Приоритеты и методы повышения эффективности государственного управления в сфере региональной политики Российской Федерации (на примере освоения и развития Арктики) // Ученые записки российского государственного социального университета. 2013. Т. 1, № 4 (117). С. 93–99.

Лагутина М. Л. Влияние мирового политического кризиса на международное сотрудничество в Арктике // Аналитический вестник Сов. Федерации Федер. собрания Рос. Федерации. О мерах по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации в Арктической зоне / Под ред. О. А. Ким-

лацкого, В. Ю. Кравченко, А. Р. Ежова, И. В. Макаренко. 2016. № 5 (604). С. 26–35. [Электронный ресурс]: офиц. сайт Сов. Федерации Федер. собрания Рос. Федерации. URL: <http://council.gov.ru/media/files/EMcmt52ENZLFPiD3GTHrH0RadsV6bHT.pdf> (дата обращения: 25.01.2019).

Липина С. А., Журавель В. П. Политика России и европейских государств в Арктике // Арктические ведомости. 2016. № 3. С. 10–15.

Наумов В. В., Никулкина И. В., Толстякова В. И. Особенности социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации в современных условиях // Вестник экономической интеграции. 2012. № 6 (50). С. 82–94.

Павленко В. И. Арктическая зона Российской Федерации в системе обеспечения национальных интересов страны // Арктика: экология и экономика. 2013. № 4 (12). С. 16–25.

Сахаров А. Г. Развитие Арктического совета как «института регионального управления» // Вестник международных организаций. 2015. Т. 10, № 4. С. 72–92.

Соколов Ю. И. Арктика: к проблеме накопленного экологического // Арктика: экология и экономика. 2013. № 2. С. 18–27.

Россия в Арктике. Вызовы и перспективы освоения / под ред. М. В. Ремизова. М.: Ин-т нац. стратегии; Книжный мир, 2015. 384 с.

Чейтер Э. Участие России в работе Арктического совета / Пер. А. Г. Сахарова // Вестник международных организаций. 2016. Т. 11, № 4. С. 205–223.

Aksnes D., Osipov I., Moskaleva O., Kullerud L. Arctic Research Publication Trends: A Pilot Study. Rovaniemi: University of the Arctic, 2016. 59 p. [Электронный ресурс]. URL: https://www.elsevier.com/__data/assets/pdf_file/0017/204353/Arctic-Research-Publication-Trends-August-2016.pdf (дата обращения: 08.01.2019).

Bennett M. Bounding Nature: Conservation and Sovereignty in the Canadian and Russian Arctic // Arctic Yearbook 2013. The Arctic of Regions & The Globalized Arctic / Ed. by L. Heininen. Akureyri: University of the Arctic, 2013. P. 85–106.

Chater A. Explaining the Evolution of the Arctic Council: D. Sc. Thesis. London, Ontario: The University of Western Ontario, 2015. 342 p.

Heininen L., Exner-Pirot H., Plouffe J. From Regional Transition to Global Change: Dualism in the Arctic // Arctic Yearbook 2013. The Arctic of Regions & The Globalized Arctic / Ed. by L. Heininen. Akureyri: University of the Arctic, 2013. P. 24–31

Main St. J. If spring comes tomorrow... Russia and the Arctic. Russian Series. London: Defense Academy of the United Kingdom, 2011. 67 p.

O'Rourke R., Comay L. B., Folger P., Frittelli J., Humphries M., Leggett J. A., Ramseur J. L., Sheikh P. A., Upton H. F. Changes in the Arctic: Background and Issues for Congress. Washington: Congressional Research Service, 2019. 126 p.

Информация об авторе

Ворончихина Дарья Николаевна – аспирант кафедры российской политики факультета политологии ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7–9

ORCID: 0000-0002-6674-0357

ResearcherID: B-3610-2019

Электронный адрес: daria-voronchikhina@mail.ru

Статья получена 1 февраля 2019 года

UDC 327.7

DOI: 10.17072/2218-9173-2019-2-306-329

THE ARCTIC COUNCIL AS AN INTERNATIONAL FORUM OF THE STATE COOPERATION: THE PARTICIPATION OF RUSSIA

Darya N. Voronchikhina

St. Petersburg State University, 7-9 University Embankment, St. Petersburg, 199034, Russia

ORCID: 0000-0002-6674-0357

ResearcherID: B-3610-2019

E-mail: daria-voronchikhina@mail.ru

For citation:

Voronchikhina D. N. (2019), “The Arctic Council as an International Forum of the State Cooperation: the Participation of Russia”, *Ars Administrandi*, vol. 11, no. 2, pp. 306–329, doi: 10.17072/2218-9173-2019-2-306-329.

Introduction. The article estimates the activity of Russia in the Arctic Council by highlighting the following criteria: the number of Russia’s delegates to participate in the Council meetings; the number of projects funded by Russia; the number of projects initiated by Russia; the number of comments made by Russia’s representatives at the Council meetings.

Aims. To assess Russia’s activity in the Council’s work, the intensity of Russia’s interaction with this institution, to identify correlations between Russia’s participation in the work of the Council and the implementation of environmental policy in the Arctic zone of the Russian Federation.

Methods. Neorealism, the systems approach and the documents analysis.

Results. The activity of Russia in the work of the Council was evaluated; correlations between the intensity of Russia’s participation in the Council’s projects and the implementation of the Russian environmental policy in the Arctic zone were established.

Conclusion. Russia started modernizing its policy in the Arctic region and taking an active part in the work of the Arctic Council in 2004, with the peak

of this activity being in 2004–2006. Since 2013 Russia has re-activated its activities in the Council. Now the number of delegates from Russia is proportionate to the number of other member countries representatives. The country is the leader in financing the Council's projects, along with Canada. Within the framework of its obligations, Russia is actively implementing the policy of ensuring environmental security in its Arctic region, the work being carried out in 5 main areas. In general, ensuring environmental security and protecting the unique natural environment of the Arctic region are priorities for all Arctic countries.

Keywords: The Arctic Council; Russia's ecology policy; Arctic governance; the state cooperation; environment preservation; sustainable development; projects participation

References

Ezhov, A. R. (2016), "The "Circumpolar Civilization" Factor as a Threat to the State Interests of the Russian Federation in the Arctic Region", *Analiticheskij vestnik Soveta Federatsii Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federatsii. O merah po obespecheniyu natsional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federatsii v Arkticheskoy zone* [Analytic Bulletin of the Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation. About Measures to Ensure the National Safety of the Russian Federation in the Arctic Zone], in Kimlatsky, O. A., Kravchenko, V. Yu., Ezhov, A. R. and Makarenkov, I. V. (ed.), no. 5, pp. 52–56 [Online], available at: <http://council.gov.ru/media/files/EMcmt52ENZLPPiD3GTHrH0RadsB6bHT.pdf> (Accessed 25 January 2019).

Zhuravel, V. P. (2017a), "Actual Problems of Ecological Safety in the Arctic Region", *Arctic Review*, no. 3, pp. 48–53.

Zhuravel, V. P. (2017b), "The Arctic Council: Transition of the Chairmanship from the US to Finland, Further Strengthening of Russian-Finnish Cooperation", *Arctic and North*, no. 28, pp. 24–35.

Zhuravel, V. P. (2017c), "Russia and the Asian States of the Arctic Council: Problems of Interaction", *Arktika: istoriya i sovremennost': trudy Vtoroj mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii. Chast' I* [The Arctic: Past and Present: Proceedings of the Second International scientific conference. Part I], in Didenko, N. I. (ed.), Publishing House "Media paper", St. Petersburg, Russia, pp. 179–190.

Zhuravel, V. P. (2015), "What the USA will bring to its Chairmanship of the Arctic Council?", *Arctic and North*, no. 21, pp. 5–16.

Zagorsky, A. V. (2016), *Rossiya i SShA v Arktike. Rabochaya tetrad' № 30/2016* [Russia and the United States in the Arctic. Workbook no. 30/2016], in Ivanov, I. S. (ed.), The Russian Council of International Affairs, Moscow, Russia.

Koval, V. P. (2016), "Promotion of Russia's National Interests in the Arctic in the context of International Cooperation", *Analiticheskij vestnik Soveta Federatsii Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federatsii. O merah po obespecheniyu natsional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federatsii v Arkticheskoy zone* [Analytic Bulletin of the Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation. About Measures to Ensure the National Safety of the Russian Federation in the Arctic Zone],

in Kimlatsky, O. A., Kravchenko, V. Yu., Ezhov, A. R. and Makarenkov, I. V. (ed.), no. 5, pp. 10–25 [Online], available at: <http://council.gov.ru/media/files/EMcmnt52ENZLPFpiD3GTHrH0RadsB6bHT.pdf> (Accessed 25 January 2019).

Komleva, N. A. (2011), “Arctic Strategy of the Subarctic States: General and Especial”, *Arctic and North*, no. 2, pp. 19–25.

Kononov, A. M. (2013), *Strategicheskoe planirovanie razvitiya Arkticheskoy zony Rossijskoj Federatsii. Teoriya i praktika morskoy deyatel'nosti. Vypusk 23* [Strategic Development Planning of the Arctic Zone of the Russian Federation. The Theory and Practice of Maritime Activities. Issue 23], in Fetisov, G. G. (ed.), *The Council for the Study of Production Forces of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation*, Moscow, Russia.

Konyshchev, V. N. and Sergunin, A. A. (2011), *Arktika v mezhdunarodnoj politike: sotrudnichestvo ili sopernichestvo?* [The Arctic in the International Politics: Cooperation or Rivalry?], in Prokof'ev, I. V. (ed.), *Russia's Institute for Strategic Studies*, Moscow, Russia.

Kopichnikova, A. P. and Tkachevsky, D. V. (2013), “Priorities and Methods of Improvement of the Public Administration Effectiveness in the field of Regional Policy of the Russian Federation (in terms of the Arctic development)”, *Scientific Notes of Russian State Social University*, vol. 1, no. 4, pp. 93–99.

Lagutina, M. L. (2016), “The Impact of the Global Political Crisis on International Cooperation in the Arctic”, *Analiticheskij vestnik Soveta Federatsii Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federatsii. O merah po obespecheniyu natsional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federatsii v Arkticheskoy zone* [Analytic Bulletin of the Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation. About Measures to Ensure the National Safety of the Russian Federation in the Arctic Zone], in Kimlatsky, O. A., Kravchenko, V. Yu., Ezhov, A. R. and Makarenkov, I. V. (ed.), no. 5, pp. 26–35 [Online], available at: <http://council.gov.ru/media/files/EMcmnt52ENZLPFpiD3GTHrH0RadsB6bHT.pdf> (Accessed 25 January 2019).

Lipina, S. A. and Zhuravel, V. P. (2016), “Policy of Russia and European Countries in the Arctic”, *Arctic Herald*, no. 3, pp. 10–15.

Naumov, V. V. Nikulkina, I. V. and Tolstyakova, V. I. (2012), “Features of Social and Economic Development of the Arctic Zone of the Russian Federation in Modern Conditions”, *Vestnik ekonomicheskoy integratsii*, no. 6, pp. 82–94.

Pavlenko, V. I. (2013), “Arctic Zone of the Russian Federation in the System of National Interests of the Country”, *Arctic: Ecology and Economy*, no. 4, pp. 16–25.

Sakharov, A. G. (2015), “Arctic Council as a Regional Governance Institution”, *International Organizations Research Journal*, vol. 10, no. 4, pp. 72–92.

Sokolov, Yu. I. (2013), “Arctic: Problem of the Accumulated Environmental Damage”, *Arctic: Ecology and Economy*, no. 2, pp. 18–27.

Remizov, M. V. (ed.) (2015), *Rossiya v Arktike. Vyzovy i perspektivy osvoeniya* [Russia in the Arctic. Challenges and Development Prospects], Institute for National Strategic Studies, Publishing House “Knizhnyi Mir”, Moscow, Russia.

Chater, A. (2016), “Explaining Russia's Relationship with the Arctic Council”, Translated by Saharov, A. G., *International Organizations Research Journal*, vol. 11, no. 4, pp. 205–223.

Aksnes, D., Osipov, I., Moskaleva, O. and Kullerud, L. (2016), *Arctic Research Publication Trends: A Pilot Study* [Online], available at: <https://www.elsevier.com>

com/___data/assets/pdf_file/0017/204353/Arctic-Research-Publication-Trends-August-2016.pdf (Accessed 08 January 2019).

Bennett, M. (2013), "Bounding Nature: Conservation and Sovereignty in the Canadian and Russian Arctic", *Arctic Yearbook 2013. The Arctic of Regions & The Globalized Arctic*, in Heininen, L. (ed.), University of the Arctic, Akureyri, Iceland, pp. 85–106.

Chater, A. (2015), *Explaining the Evolution of the Arctic Council*, D. Sc. Thesis, Political Science, The University of Western Ontario, Ontario, Canada.

Heininen, L. (2013), "From Regional Transition to Global Change: Dualism in the Arctic", *Arctic Yearbook 2013. The Arctic of Regions & The Globalized Arctic*, in Heininen, L. (ed.), University of the Arctic, Akureyri, Iceland, pp. 24–31.

Main, St. J. (2015), *If Spring Comes Tomorrow...Russia and the Arctic*, Defense Academy of the United Kingdom, London, UK.

O'Rourke, R., Comay, L. B., Folger, P., Frittelli, J., Humphries, M., Leggett, J. A., Ramseur, J. L., Sheikh, P. A. and Upton, H. F. (2019), *Changes in the Arctic: Background and Issues for Congress*, Congressional Research Service, Washington, US.

Received February 1, 2019